

Хроника

100 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА АЛЕКСАНДРОВА

DOI: 10.35634/2412-9534-2019-29-4-705-707

В октябре 2019 г. исполняется 100 лет со дня рождения Александра Александровича Александрова (25 октября 1919 г. — 26 июля 2010 г.). Уроженец дер. Гольцово Бежецкого уезда Тверской губернии, он обрёл в Удмуртии вторую малую родину. Более того, стал личностью культовой не только для УдГУ, но и для всего сообщества историков и краеведов Удмуртии.

С детства Александр Александрович отличался бойким и любознательным характером, формирующим качества будущего исследователя. Его познавательные эксперименты не всегда находили понимание у взрослых, а порой бывали опасными для него и окружающих. Как-то раз, например, узнав в школе о добывании огня трением, он уговорил друзей проверить полученные знания практическим путём, что юные экспериментаторы едва не спалили жилой дом...

В 1935 г., по окончании 7-летней школы, А. Александров переехал в Ленинград, откуда в 1939 г. он будет призван в ряды Красной Армии. С началом Великой Отечественной войны участвовал в боях с фашистами на Западном и Волховском фронтах, выходил из окружения. После тяжёлого ранения в 1942 г. был демобилизован. Поступил на историко-филологический факультет Казанского университета, по окончании которого в 1946 г. был направлен на работу в Удмуртский государственный педагогический институт (с 1972 г. — Удмуртский государственный университет). С УГПИ–УдГУ связана вся его последующая деятельность. В разное время А. А. Александров занимал должности ассистента, ст. преподавателя, доцента кафедры истории СССР (с 1982 г. — кафедра дореволюционной отечественной истории), декана историко-филологического (исторического) факультета (1949–1950, 1961–1967), директора исторического музея УдГУ (1991–1997), ведущего хранителя Центра истории образования, науки и культуры УдГУ (1997–2001). Читал курсы: «История СССР (“Период капитализма: 2-я половина XIX в. — 1917 г.”)», «История Удмуртской АССР», «История науки и техники», «Историческое краеведение».

Спектр его научных интересов А. А. Александрова был весьма широк: это — история металлургических и оружейных заводов, науки и техники; история Ижевская и Воткинска; рабочий класс Удмуртии; Удмуртия в годы гражданской войны; крестьянская война под руководством Е. И. Пугачёва; историография и история высшего образования. Основной темой, труды по которой сохраняют непреходящую научную значимость, несомненно, была *история заводов*. В 1956 г. Александр Александрович окончил аспирантуру исторического факультета Ленинградского государственного университета, а в 1958 г. защитил кандидатскую диссертацию «История Ижевского завода (1760–1870 гг.)». Годом ранее вышел его научно-популярный очерк «Ижевский завод» (Ижевск, 1957) [1], основанный на диссертационных материалах, но охватывавший более широкий хронологический период: с 1760-го по февраль 1917-го. Это была первая обстоятельная работа как по истории Ижевского завода, так и по истории самого Ижевска. Рассчитанный на широкого читателя, очерк совмещал лёгкость изложения материала с глубиной его научного осмысления: в нём органично сочетались три темы, которым автор придавал ключевое значение в своей научной деятельности: 1) история науки и техники, выразившаяся в доскональном изучении и описании устройства Ижевского железодельного и оружейного заводов; 2) крестьянская война 1773–1775 гг.; 3) положение приписных крестьян и мастеровых. К сожалению, особенностями жанра, рассчитанного на широкого читателя, обусловлено отсутствие научно-справочного аппарата, который бы придал изданию дополнительную научную ценность.

А. А. Александров изучал также историю Воткинского, Николаевского и Бемышевского заводов, уделяя важное внимание не только истории организации производства, но и техническим его аспектам.

Венцом развития этих тем стала монография «Семён Иванович Бадаев», вышедшая в 1971 г. в изд-ве «Наука» в серии «Научно-биографическая литература» АН СССР [2]. А. А. Александров не только скрупулёзно восстанавливает биографию выдающегося русского металлурга первой половины XIX в., но и даёт широкий срез состояния металлургической промышленности Российской империи конца XVIII — первой половины XIX вв., анализируя развитие технологического уклада металлургии в России, прослеживая судьбы целых поколений талантливых мастеровых, изобретателей, администра-

торов, инженеров; тщательно реконструируя процесс становления Ижевского и Воткинского заводов. Книга снабжена научно-справочным аппаратом, богато иллюстрирована (по меркам того времени).

К истории Ижевска непосредственно относится также его книга, посвящённая истории Первомайского района столицы Удмуртии.

А. А. Александров участвовал в подготовке знакового для историков Удмуртии издания «Очерки истории Удмуртской АССР», написав (совместно с Н. Н. Латышевым) очерк, посвящённый реформам 1860–1870-х гг. на территории Удмуртии [3].

Важным направлением его исследовательской деятельности была работа над публикацией источников по истории Ижевска и Воткинска, крестьянской войны под руководством Е. И. Пугачёва на территории Удмуртии.

Большое внимание Александр Александрович уделял учебно-методическому обеспечению преподавания в вузе и особенно — в школе, подготовив ряд методических публикаций «в помощь учителю»; кроме того принимал активное участие в издании «Книг для чтения по истории Удмуртии», адресованных школьникам среднего звена.

Как и многие историки своего времени, Александр Александрович вёл широкую просветительскую работу среди населения Удмуртии, регулярно публикуя в местной прессе статьи по истории родного края, истории науки и техники в России.

Всего учёный опубликовал более 200 научных работ, в их числе 7 книг.

Это был человек энциклопедических знаний. Он не только помнил мельчайшую хронологию исторических событий, а также обилие действующих лиц, но и мог, например, нарисовать схемы самых экзотических видов упряжи, устройство того или иного агрегата; без запинки ответить на вопрос, сколько весил шпиль Петропавловской крепости (с раскладкой на материалы, из которых тот был изготовлен); перечислить ассортимент продукции того или иного завода Российской империи, рассказать историю строительства конкретного корабля, указать, сколько отсеков и даже заклёпок было на броненосце «Потёмкин» и т. п. технические детали. Он был историком факта, восстанавливая его методично и скрупулёзно; исследователем, углубляющимся в детали и не любящим голого теоретизирования. Трудно сказать, были эти познания следствием его феноменальной памяти или же — огромной трудоспособности. «Исследователь должен работать не менее 12 часов в сутки» — поучал Александр Александрович студентов. И сам работал, забывая об отдыхе и бытовых удобствах. Однако находил время не только на науку и преподавание, но и на создание учебных макетов различных устройств, крестьянской усадьбы и т. п., и на свои любимые шахматы. Часто ездил в командировки в Ленинград, где помимо архивов и библиотек его столь же часто можно было встретить в книжных магазинах. На что он денег не жалел, так это на книги. Постоянно заходил в букинистический магазин, располагавшийся возле «Литературного кафе» на углу Невского проспекта и Дворцовой площади. После работы в «Салтыковке» обязательно (если дело было летом) отправлялся в Екатерининский сквер («Екатерининский садик» — в народе), где присоединялся к облюбовавшим это место шахматистам. Шахматы были его страстью. Играл в них и на турнирах, и в дороге, и даже в ожидании первомайской или октябрьской демонстрации, стоя и держа в руках дорожный вариант шахмат, который, создавалось впечатление, всегда был при нём.

Характер его был сложный, колючий, так что с начальством тёплых отношений не складывалось и административная карьера (он исполнял в разное время обязанности декана исторического факультета) не задалась. Да он к ней и не стремился, поскольку основным делом его жизни были *преподавание и наука*.

В то же время у Александра Александровича сложились тёплые отношения с коллегами по кафедре дореволюционной отечественной истории (до 1982 г. — кафедра истории СССР), где атмосфера оптимально благоприятствовала работе и соответствовала характеру Александра Александровича: отсутствие административного диктата, демократизм отношений, взаимоуважение и поддержка.

Он был поборником здорового образа жизни: не терпел излишеств, по-спартански обходился минимумом бытовых благ, отличался физической активностью. Уже в преклонном возрасте с лёгкостью взбегал на 4-й этаж истфака, обгоняя иных, куда более молодых, коллег и студентов. Невысокого роста, худощавый, он отличался подвижностью, резковатой жестикуляцией. Речь была чеканная: после каждой фразы следовала пауза, благодаря чему слова как гвозди вбивались в сознание слушателей.

Александр Александрович обладал своеобразным чувством юмора: особенно ему удавались импровизации, когда приходилось отбиваться от шуток со стороны коллег. Представители старшего

поколения Института истории и социологии до сих пор вспоминают его замечательные экспромты по таким случаям.

Александр Александрович скопидомно собирал не только материалы, но и книги по интересующим его проблемам. И, учитывая спектр его интересов, не трудно понять, что собрал он богатейшую библиотеку. При жизни неохотно делился своими книгами. Среди студентов даже ходили анекдоты на эту тему, типа: «Сан Саныч говорит студентам: “Вам нужно обязательно прочитать такую-то книгу. В Ижевске она всего в двух экземплярах. Один — в Ленинке, второй — у меня. В Ленинке экземпляр утерян, а свой я вам не дам”». Вообще-то никто из преподавателей не пользовался такой популярностью в студенческом фольклоре, как Александр Александрович и его коллега по кафедре Нонна Михайловна Лушникова. Причём студенческие былички про «Сан-Саныча» были весёлые и добрые, что только подчеркивает незаурядность его как специалиста и личности. Что бы там ни было, на исходе своей жизни Александр Александрович безвозмездно передал все свои материалы, экспонаты и большинство книг (самые ценные, в т. ч. — антикварные) в Центр документации новейшей истории УР, благодаря чему его личный фонд остаётся самым объёмным и богатым в ЦДНИ. Значительную часть книг родственники Александра Александровича передали в библиотеку его родной кафедры (с 2015 г. — кафедра истории России).

Фонд А. А. Александрова в ЦДНИ ждёт своего кропотливого исследователя. По богатству собранных материалов эти «портфели Александрова» столь же значимы для изучения истории Удмуртии, как и знаменитые «портфели Миллера» для истории Сибири. И хотя уже 9 лет Александра Александровича нет с нами, дело исследователя живёт в изданных им работах, накопленных материалах и возвращенных учениках. Светлая память замечательному историку и человеку!

* * *

1. *Александров А. А.* Ижевский завод: науч.-попул. очерк истории з-да (1760 — февраль 1917 года). Ижевск: Удмурт. кн. изд-во, 1957. 128 с.
2. *Александров А. А.* Семён Иванович Бадаев. М.: Наука, 1971. 120 с.
3. *Латышев Н. Н., Александров А. А.* Удмуртия в период проведения буржуазных реформ (1860–1870) // Очерки истории Удмуртской АССР. Ижевск, 1958. Т. 1. С. 137–156.

REFERENCES

1. *Aleksandrov A. A.* Izhevskiy zavod: nauchno-populyarnyj ocherk istorii zavoda (1760 — fevral' 1917 goda) [Izhevsk plant: popular science essay on the history of the plant (1760 — February 1917)]. Izhevsk, Udmurt Book Publ., 1957. 128 p. (In Russian).
2. *Aleksandrov A. A.* Semon Ivanovich Badayev [Semen Ivanovich Badayev]. Moscow, Nauka Publ., 1971. 120 p. (In Russian).
3. *Latyshev N. N., Aleksandrov A. A.* Udmurtiya v period provedeniya burzhuaznykh reform (1860–1870) [Udmurtia during the period of bourgeois reforms (1860–1870)]. / Ocherki istorii Udmurtskoy ASSR [Essays on the history of the Udmurt Autonomous Soviet Socialist Republic]. Izhevsk, 1958, vol. 1, pp. 137–156. (In Russian).

*В. В. Пузанов, д-р ист. наук, проф., зав. кафедрой истории России,
Удмуртский гос. ун-т*

*А. В. Башев, директор Научно-образовательного и экспозиционного центра
Удмуртский гос. ун-т*